

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук, доцента, профессора кафедры теоретической и социальной философии ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» Тихоновой Софьи Владимировны на диссертационное исследование Иванченко Марии Антоновны «Эволюция гуманизма и формирование постчеловеческой социальности», представленное на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия

Развитие технонауки в антропологическом контексте сегодня приближается к грани, разделяющей терапию и самоулучшение, перенося трансгуманистический дискурс из плоскости футурологии в плоскость проблем, исследуемых академической философией. В этих условиях закладываются основания перехода социальности в постчеловеческую фазу, в которой сильный искусственный интеллект, вещи-гибриды и самоулучшающиеся люди образуют сложные сети, связи в которых имеют различную субстантивную природу. Актанты, в классической парадигме трактовавшиеся как пассивные вещи, обретают все сильнее усиливающуюся агентность, и если киборгизация человека все еще остается маргинальным феноменом, то социальное действие сегодня предполагает почти неизбежный симбиоз технического цифрового и человеческого. Такой оппоненту рецензируемой диссертации представляется значимость для проблемного поля социальной философии концептуализация роли транс(пост)гуманистического дискурса в переформатировании человеческой социальности.

Актуальность темы М.А. Иванченко детерминирована потребностью в социально-философском обновлении концепции гуманизма в условиях появления новой формы социальности, выявлении наиболее значимых

тенденций в развитии этой формы в контексте проблем, обозначившихся на рубеже XX и XXI столетий в связи с появлением высокотехнологичных проектов по преодолению последствий органических патологий, открывающих при этом новые возможности для людей, получившие медицинскую помощь такого рода. Если первоначально философская рефлексия данных проблем осуществлялась преимущественно в этической плоскости, и связывалась с охранительным подходом к антропологической сущности человека, сформулированной в либеральных доктринах, то сегодня возможен перенос исследовательского фокуса в поле социальной и политической философии, поскольку накоплен достаточный опыт о формах, видах и принципах организации социальной коммуникации в условиях аутоэволюции. Социально-философский анализ знания о процессах установления статуса новых форм социальности, новых акторов, прежде невидимых для гуманизма: женщин, киборгов, роботов, искусственного интеллекта, живой природы, вещей, техники и т.д., необходим для снижения рисков социально-политических кризисов, связанных с возможным эволюционным разрывом. Для этого требуется выработка нравственных ориентиров, политических нормативов и технологических стандартов взаимодействия и диалога человеческих, нечеловеческих и постчеловеческих акторов. Новые представления о нормальности существования гетеронатурных социальных субъектов и легитимности их потенций на самоопределение начинают конструироваться цифровым способом, что приводит к развитию алармистских течений в политике, способных блокировать научный прогресс, и необходимости активного использования информационных ресурсов в социально-политическом управлении. Таким образом, обращение М.А. Иванченко к социально-философскому осмыслению эволюции концепции гуманизма в трансгуманистической перспективе представляется чрезвычайно важным и несет в себе значительный вклад в область социальной и политической философии.

Достоверность основных положений и выводов диссертации определяется обращением М.А. Иванченко к изучению значительно объема научных источников (149 наименований, из них 53 на иностранных языках), посвященных трансформации гуманизма в пост- и трансгуманистических проектах. Проведенное ею философское исследование отличается высокой степенью эмпирической и теоретической обоснованности основных тезисов представленной ею диссертационной работы.

Научная новизна исследования выявляется в основных выводах диссертации. В работе прослеживается установка на интегральную модель эволюции гуманизма и формирования постчеловеческой социальности. Ретроспектива обновления гуманизма в современной философии XX и начала XXI вв. связывается с социально-историческими предпосылками и теоретическими мотивами формирования постгуманизма. Представлена демаркация постгуманистического дискурса и гуманизма, антигуманизма, трансгуманизма; осуществлена проблематизация основных направлений постгуманизма, позволяющая установить его влияние на политизацию нечеловеческих форм жизни.

Обосновав методологическую релевантность избранных в качестве основных деконструктивного, генеалогического и гетерологического методов, автор формирует панорамную модель предметного поля своего исследования, показывая антиномичность эволюции гуманизма.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее обобщения имеют серьезное научно-практическое значение при обсуждении проблем, связанных с социально-философской рефлексией природы современного социального порядка, основанного на цифровых социальных объектах. Результаты исследования могут найти применение в рамках преподавания философских, политологических и культурологических дисциплин.

Содержание диссертации. Работа Д. М.А. Иванченко состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения и списка литературы. Она изложена на 143 страницах.

Цели и задачи изложены четко, их логическая связь определила композиционные особенности структуры работы.

Первая глава посвящена авторской реконструкции обновления гуманизма в современной философии. Автор рассматривает этот процесс как трехэтапный; первый этап задан дискуссией между экзистенциальным гуманизмом Ж.-П. Сартра и неметафизическим антигуманизмом М. Хайдеггера; второй этап структурирован критикой хайдеггеровского проекта со стороны структурализма и постструктурализма; третий – проблематизацией в конце XX в. самого способа философского обоснования образа человека. Само понятие гуманизма автор трактует как нововременную философскую концепцию, политическую мотивацию и социокультурную парадигму (с. 14), которая может рассматриваться как совокупность различных элементов, этапов и направлений, многообразие которых позволяет весьма вариативную постановку вопроса о гуманизме в различных культурных, идеологических, философских контекстах (с. 16). В центр нововременной философской концепции гуманизма автор ставит *cogito* декартовского рационализма, соответственно, обновление гуманизма начинается с критики субъект-объектной оппозиции, ключевым моментом которой является спор Сартра и Хайдеггера (с. 19). Сартр выдвигает тезис «экзистенциализм – это гуманизм», возражение Хайдеггера в адрес гуманизма состоит в том, что он придерживается образа мышления, который является метафизическим, при этом сущность человека избыточна. Особое значение в этой полемике автор придает переосмыслению контрагентами ницшеанской идеи смерти Бога. Диссертант полагает, что в этой дискуссии метафизический характер гуманизма не был преодолен, поэтому не произошло его обновления (с. 30), но сам вопрос о необходимости такого обновления был поставлен.

В этом ключе диссертант интерпретирует роль тезиса о смерти Бога как фундаментальную в оформлении двух тенденций структурализма и постструктурализма в 1960-х и 1970-х годах прошлого столетия: отхода от интереса к Гегелю, Гуссерлю и Хайдеггеру в сторону интереса к Ницше,

Фрейду и Марксу и новому осознанию субъекта как функции дискурса в пространстве интерпретации. Как показывает диссертант, вторая тенденция и составляет содержание обновления гуманизма в работах М. Фуко и Ж. Деррида (с. 33), в которой смерть Бога связывается с исчезновением человека – смертью субъекта. Обновление гуманизма равнозначно рефлексивной ситуации, в которой возможно растворение метафизического наследия гуманизма при одновременном закладывании новой, неантропоцентрической позиции (с. 47) через деконструкцию. Человек определяется как точка доступа к бытию (с. 51). Диссертант показывает дискуссии второго этапа как противостояние разных форм гуманизма, в котором невозможно прямое поощрение антигуманизма, поскольку без нормативного гуманизма невозможна социальная нормативность.

В этом контексте диссертант исследует социально-исторические предпосылки перехода к «постчеловеческому состоянию» – Четвёртую промышленную революцию, Шестое вымирание и появление новой социальности, виртуальной, гибридной, цифровой и т.п. (с. 53). Первая предполагает автоматизацию всех сфер человеческой жизни с помощью систем искусственного интеллекта (с. 58), второе описывает негативное антропогенное влияние на планету (с. 60), третье – появление массовых транснациональных детерриторIALIZED социальных практик благодаря цифровым технологиям и появление новых форм социальности, к которым автором отнесены «человеко-машинные интеграции, киборги, искусственный интеллект, клоны, гибриды и химеры» (с. 63). На этой концептуальной основе автор выдвигает важный тезис: «Субъективность в данных условиях становится относительной величиной, расширенной самостью, порожденной суммарным эффектом всех этих факторов» (с. 64) через призму которого будет осуществляться его анализ онтологического поворота в социальных науках, вызванного появлением плоских онтологий, необходимый автору для того, чтобы «переписать» образ человека неметафизическим способом.

Во второй главе проводится ревизия стилей «послечеловеческого» мышления. Диссертант осуществляет демаркацию гуманизма, постгуманизма и трансгуманизма. По его мнению, трансгуманизм продолжает линию привилегированного рассмотрения человека, заданного гуманизма, и лежит в основе постгуманизма (с. 81-82). Постгуманизм, в свою очередь, продолжает постструктулистскую логику децентрации и деконструкции, формируя социальность, включающую в себя принципиально отличный от классической набор феноменов, где прямо наследующее человеку существо – постчеловек – является только одним из акторов, к которым, в соответствии с латурнианской АСТ отнесены «не только объекты живой природы, но и артефакты, инструменты, машины» (с. 87).

Автор выделяет следующие формы постгуманизма: критическую (деконструкция гуманизма и актуализация более тонких различий внутри гуманизма), спекулятивную (выявляет множественные линии постчеловеческого становления и экспериментирования с постчеловеческими формами жизни), технологическую (регистрирует практики установления границ человеческого и технологии) и натуралистическую (регистрирует практики установления границ человеческого и природы) и последовательно осуществляет их дескрипцию. На этой идейной основе он переходит к анализу плюрализма «человеческих, нечеловеческих и постчеловеческих форм агентности, в том числе «животного играющего», насекомых на войне, головного мозга и стволовых клеток, порабоощающих мега-машин и машинно-человеческих ассамбляжей, неодушевлённых» (с. 107), переходя в методологическое поле биополитики. Формируемая автором панорама новой социальной онтологии принципиально гибридна, поскольку им последовательно отстаивается тезис о том, что «социальные объекты гибричны по своей природе» (с. 118). Любопытна авторская интерпретация целеполагания как критерия демаркации социального и несоциального (с. 119).

Диссертация выполнена на хорошем стилистическом уровне. Теоретические построения автора обоснованы эмпирически. Выводы лаконичны, логичны и самостоятельны.

Вместе с тем, работа вызывает ряд замечаний.

1. В рубрике «Методология и методы диссертационного исследования» автор не заявил акторно-сетевую теорию Б. Латура, которую он прямо использует как методологический инструмент при описании комплекса акторов новой социальности, что лишает стройности и последовательности диссертацию как методологический проект.

2. Авторский анализ перипетий постметафизического мышления является метафизически избыточным на фоне дефицита проработки положений плоских онтологий в собственно авторскую социально-онтологическую концепцию общества XXI в., которая имплицитно в работе, несомненно, присутствует.

3. Поставленная автором задача 5 «Определение постгуманистического поворота в политической теории» (с. 7) решена частично, поскольку автор ограничился дискурсивным анализом, оставив вне рассмотрения новые биополитические нечеловеческие практики.

Сформулированные замечания не отменяют общую положительную оценку работы. Основные результаты работы отражены в 12 публикациях, в том числе в 5 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ и Аттестационным советом УрФУ для публикации результатов диссертационного исследования по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Заключение. Диссертация Иванченко Марии Антоновны «Эволюция гуманизма и формирование постчеловеческой социальности» является самостоятельным, законченным, квалификационным исследованием, в котором решается актуальная научная задача. Ее выводы обладают теоретическим и практическим значением.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертационная работа Иванченко Марии Антоновны на тему «Эволюция гуманизма и формирование постчеловеческой социальности» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор – Иванченко М.А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

Официальный оппонент:

доктор философских наук,

доцент, профессор кафедры теоретической и социальной философии

ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»

—
/

Софья Владимировна Тихонова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Почтовый адрес: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

Контактный телефон: +7 (8452) 21-36-10

E-mail: segedasv@yandex.ru

